

Курс магии.

— Эй, Чан Цзе, ты что, до сих пор не призвал своего Фамильяра? Если в этом месяце не сможешь, тебя точно исключат из класса А.

Пышный парень похлопал Чан Цзе по плечу, и хотя в его словах звучало притворное сожаление, на лице играла самая нескрываемая насмешка.

Ужасно хочешь, чтобы меня выперли из класса А.

— Не твое дело.

С мрачным лицом Чан Цзе сбросил его руку и с грохотом захлопнул дверь.

Он небрежно швырнул сумку на пол, рухнул лицом на кровать и закрыл глаза руками.

— Черт...

До чего же паршиво!

Их клан Чан некогда считался самым выдающимся родом магов в городе Б.

Наследники клана Чан из поколения в поколение обладали поистине уникальным магическим талантом и от рождения владели огромной магической силой.

Но когда дошло до него, гены будто выдали мутацию: магия испарилась на месте, и прибор не фиксировал абсолютно ничего.

Семья повсюду искала способы пробудить скрытую в Чан Цзе силу, чуть ли не каждый день закармливая его отварами из традиционной китайской медицины, но магический потенциал парня даже не думал расти.

Похоже, на его поколении история рода магов и завершится.

К счастью, Чан Цзе с рождения отличался упрямым нравом: несмотря на полное отсутствие магии, он по-прежнему мечтал стать таким же могущественным и известным Магом, как его предки. Его понимание заклинаний и талант к начертанию превосходили способности обычных студентов, благодаря чему Башня Вечности — элитная магическая академия — и зачислила его в виде исключения.

Он твердо верил, что нехватка магии — это лишь временная трудность. По мере изучения

Магии он непременно найдет способ обрести собственную силу и стать Великим Магом.

Но сейчас ему приходилось смотреть правде в глаза.

Какой толк в том, что он прекрасно разбирается в теории магии? Что толку от его умения чертить? Он не мог сдать даже элементарные экзамены!

Сейчас он напоминал меткого стрелка без патронов: круто, но абсолютно бесполезно.

Чан Цзе разочарованно вздохнул.

Ситуацию усугубляло то, что его семью обвинили в использовании магии против армии людей-магглов. Поскольку установить, чья именно магия была задействована, не удалось, тех, кого успели проверить, арестовали, а сбежавшие теперь находились в розыске у всех влиятельных семей — о них не было ни вестей, ни слухов, живы они или мертвы. Имущество же клана было полностью конфисковано.

Чан Цзе можно сказать повезло: будучи известным на всю округу безродным магглом с самого рождения, он идеально выпал из списка подозреваемых.

Правда, если раньше он мог позволить себе хотя бы сносно обеспеченную жизнь, то теперь превратился в единственного нищего во всей элитной академии, которому было нечем платить за учебу.

Ах да, еще и в единственного маггла.

В столь престижное учебное заведение по идее никогда бы не приняли человека, полностью лишённого магии.

Школа пошла ему навстречу исключительно из-за безупречных оценок, приняв во внимание его обстоятельства: ему разрешили покрывать стоимость обучения за счет стипендии. Но если он провалит хотя бы один предмет...

Мало того что его выгонят из класса А, так еще и заставят платить огромную неустойку за пересдачу.

На обычную учебу-то денег едва хватало, что уж говорить о штрафах.

Чан Цзе уныло перевернулся на другой бок.

Чтобы сохранить стипендию, за занятие по призыву ему нужно было получить как минимум

оценку С — иначе его отчислят за неуплату.

А без диплома о какой-либо успешной жизни можно было и вовсе забыть.

От экзамена по призыву Фамильяра он отговаривался уже всеми мыслимыми и немыслимыми способами.

То у него воспаление десен из-за жаркой погоды, то судорога в ноге от дефицита кальция, то расстройство желудка с поносом...

Но теперь, не обладая ни крохой магии, он не мог призвать даже завалящего пустяка, зато все однокурсники, чья успеваемость хромала по всем фронтам, только и ждали удобного момента, чтобы язвительно уколоть его.

Чан Цзе с досадой поднялся с кровати.

Нет, чего бы это ни стоило, в этом месяце он обязан призвать Фамильяра и переломить ситуацию.

Достав смартфон, Чан Цзе проверил время закрытия библиотеки.

С тех пор как имущество их семьи под благовидным предлогом охраны фактически растащили по частям влиятельные кланы, даже редкие книги перешли под контроль академии.

Клан Чан обладал долгой историей и хранил немало уникальных изданий. Чан Цзе смутно помнил, как в детстве случайно наткнулся на книгу, в которой описывался способ призыва Фамильяра без использования магии. Подумав, что в будущем это знание может ему пригодиться, он по наитию спрятал тот фолиант в книжном шкафу под номером тринадцать.

Теперь же все эти тома хранились в библиотечном хранилище, и выносить их было запрещено.

Днем в хранилище постоянно дежурили преподаватели, но ночью...

Чан Цзе порылся в шкафу и извлек на свет старую волшебную мантию-невидимку.

По правде говоря, это была грубая поделка, которую студенты уже давно списали как устаревший магический предмет, ведь современные магические круги определяют местоположение противника напрямую по его ауре.

Однако для такого человека, как Чан Цзе, в чьем теле не удавалось обнаружить ни единой капли магии, эта мантия становилась настоящим багом в системе.

Глубоко вздохнув, Чан Цзе попытался восстановить в памяти обложку той книги.

Все-таки это было дело детских лет.

Он смутно помнил, что на обложке красовалось чудовище невероятных размеров с тремя головами: бычьей, человеческой и бараньей, — а также с громадным змеиным хвостом. В одной руке оно держало Адского Дракона, а в другой — длинное копье, и, согласно преданию, это создание могло указывать путь к сокровищам.

То был Асмодей.

Демон из преисподней, о котором ходили легенды.

И для призыва столь могущественного демона, как ни странно, не требовалось никакой магии.

Все, что было нужно, — это сильное человеческое желание, граничащее с жадностью.

Столь туманное описание долгое время заставляло Чан Цзе сомневаться. Он не был уверен, привлечет ли его желание внимание Асмодее, но больше склонялся к тому, что все это лишь преувеличенные сказки.

У каждого человека есть желания, а какую бы славу ни приписывали силе Асмодее, в худшем случае он оставался всего лишь особой разновидностью Фамильяра, обязанного подчиняться приказам человека. Хотя Чан Цзе и не до конца понимал, какова будет цена за призыв Асмодее, он точно знал, что она не ограничится простым подпиткой чужих вождлений.

Впрочем, разбираться с этим времени уже не оставалось: провал на экзамене и отчисление означали бы, что он должен вмиг перечеркнуть все годы упорного труда и превратиться в самого настоящего маггла.

Он обязан призвать Фамильяра, а затем успешно окончить академию.

Лунный свет залил окрестности, и Чан Цзе, крадучись, отворил дверь комнаты и на цыпочках вышел наружу.

Выбравшись через окно в дальнем конце коридора, он благополучно ускользнул от взгляда коменданта, а затем, цепляясь за водосточную трубу, соскользнул вниз и выско за пределы общежития.

Шагая навстречу лунному свету, Чан Цзе добрался до бокового входа в библиотеку.

Для красоты у входа высадили несколько высоких декоративных деревьев, и Чан Цзе, неоднократно осматривавших их днем, мысленно отметил самое удобное для лазания.

С усилием потеряв ладони, он с трудом обхватил стволовую кору и медленно, шаг за шагом, полез наверх.

Едва перемахнув через ограду и глядя на погруженную во тьму землю, Чан Цзе невольно сглотнул.

Надеюсь, внизу не валяется ничего твердого.

Он прищурился, пытаясь разглядеть хоть что-то в темноте, но густая листва наглухо заслоняла лунный свет.

Тяжело вздохнув, Чан Цзе лишь поудобнее перехватил тело и, мысленно вознеся молитву, сиганул вниз!

Хлоп!

Не успел Чан Цзе порадоваться удачному приземлению, как его нога угодила во что-то скользкое, он потерял равновесие и рухнул на пол библиотеки.

Да чтоб вас!

Какой идиот додумался выбросить здесь коробку недоеденного сливочного пирожного?! Никакого чувства ответственности!

Растирая пылающее от боли колено, Чан Цзе мысленно изрыгал проклятия, попутно смахивая грязь с одежды рукавом.

Времени стонать не было — следовало как можно быстрее отыскать книгу с ритуалом призыва Асмодея.

Пока луна медленно смещалась по небосводу, он, хромя, добрался до окна, которое приметил еще днем, глубоко вздохнул и, оттолкнувшись ногами, проскользнул внутрь библиотеки.

Магические круги обнаружения магии круг за кругом сканировали окружающее пространство на предмет посторонних всплесков.

Чан Цзе казалось, что его сердце колотится где-то на пределе допустимого.

Хотя он не считал себя образцом морали, в подобные авантюры ему еще ввязываться не доводилось.

К счастью, когда эти книги изымали, стеллажи перенесли сюда вместе с содержимым.

Затаив дыхание, Чан Цзе шел вдоль рядов, на ощупь проверяя номера на боковинах стеллажей, пока по памяти не отыскал тот, что был помечен цифрой двенадцать.

Однако следующий стеллаж почему-то значился под номером четырнадцать.

Странно, а где же тринадцатый?

Озадаченный Чан Цзе еще раз терпеливо обшарил все вокруг.

Пространство между двумя рядами здесь было чуть шире, чем в остальных проходах, но тринадцатого стеллажа и впрямь не было.

<http://bllate.org/book/25815/3085331>